

"Голосование закончено. Пожалуйста, вернитесь на свои места и сядьте". Машина дала указания механическим голосом.

Фан Дайчуань был встревожен. Он опустил голову и отрезал столовым ножом кусок холодного мяса мидии, но не стал есть, а только подвигал им по тарелке.

"Я голосовал за тебя", - злорадно усмехнулся маленький мальчик, глядя на Дин Цзыхуэй. "Ты умрешь". Дин Цзыхуэй уставилась на мальчика, ее лицо было бледным, а грудь бешено двигалась вверх-вниз.

"Голосование закончено. Всего было подано двенадцать голосов, из них двенадцать действительных. Игроки с нулевым результатом", - машина сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить, - "Ян Сон, Лю Сицюань, Фан Дайчуан, Ду Вэй, Чэнь Хуэй, Лю Синь. Поздравляю с нулем голосов".

Когда Фан Дайчуань услышал свое имя, он облегченно вздохнул, но затем его сердце сжалось - он не услышал имя Ли Синиана. Он повернулся и посмотрел на Ли Синиана, его правая рука сжалась в кулак, а ладони покрылись холодным потом. Ли Синиан повернул голову и улыбнулся ему, прошептав: "Не волнуйся, если я прав, то у меня всего один голос".

Как он, блядь, догадался?! В глубине души Фан Дайчуань надеялся, что Ли Синиан на этот раз не просто выпендривается, но его мозг не мог до конца поверить в то, что сказанное Ли Синианом - правда. Из-за этих противоречивых мыслей ему казалось, что он задыхается. Мясо мидий, которое он съел рано утром, казалось, ожило, бултыхаясь и шевелясь в его желудке. Он чувствовал, как пот струится по его вискам.

"Игроки, чьи имена не были объявлены, пожалуйста, встаньте и сделайте шаг вперед", - скомандовал автомат.

Четыре снайперские винтовки в углах комнаты были наготове.

Ли Синиан улыбнулся, хлопнул Фан Дайчуаня по плечу и первым встал в центре зала. Фан Дайчуань быстро встал и хотел оттащить его назад. Ли Синиан потрогал его подбородок, жестом указал на стол перед собой, нахмурился и сказал: "Садись". Фан Дайчуань тяжело дышал. Он окинул взглядом остальных игроков и неохотно сел.

Реакция Дин Цзыхуэй и Ниу Синьян была более драматичной. Они тупо смотрели по сторонам, думая, что машина, должно быть, ошиблась, но и старушка Сон, и Чжао Чу встали, так что в конце концов им тоже пришлось встать по настоянию машины. Глаза Ян Сон были широко раскрыты, когда она спросила Дин Цзыхуэй: "Ты действительно голосовала за себя?!".

Со слезами на глазах Дин Цзыхуэй с горечью ответила: "Нет!". Она внезапно пришла в себя, с горечью посмотрела на мальчика, прятавшегося рядом с ней, и громко обвинила: "Почему ты проголосовал за меня?!"

Выражение лица мальчика застыло примерно на три секунды. Подсознательно он посмотрел на свою мать, затем повернул голову и с усмешкой посмотрел на Дин Цзыхуэй. "Я могу голосовать за того, за кого захочу. У тебя с этим проблемы?!"

Люди, за которых голосовали, стояли в центре зала, как будто это была публичная казнь. Все стояли лицом друг к другу. В некотором смысле, это была публичная казнь. Глаза всех блуждали, постоянно перемещались и уклонялись от чужих взглядов. Глаза Ли Синиана блуждали по всем, но взгляд Фан Дайчуаня был прикован только к нему.

Чжао Чу посмотрел на сидящих, стиснул зубы и выругался: "Кто голосовал за меня? Не дайте мне найти вас! Я покончу с вами!"

"Как кто-то из вас может голосовать за меня, когда вы можете за любого другого?" Ниу Синьян опустила голову и сказала низким голосом: "Как я могу убить кого-то, когда у меня есть ребенок? Даже если я не очень хороший человек, я не буду убивать на глазах у своего ребенка. Ребенок невиновен".

Со всем уважением Фан Дайчуань бросил ледяной взгляд на маленького мальчика, который злобно улыбался сбоку, и в сердцах сказал: "Это слово вообще нельзя использовать для описания твоего ребенка. У меня от него почти педофобия. Если в будущем я не захочу иметь детей, это будет потому, что меня до смерти напугал твой демонический ребенок.

Старушка Сон усмехнулась рядом с ней: "Я не знаю, кто голосовал за тебя, но ты голосовала за меня, не так ли?".

Ниу Синьян повернула голову и засомневалась. "Я не знаю, о чем ты говоришь".

Ду Хаошэн и Ли Синиан молчали. Они смотрели друг на друга и обменивались многозначительными взглядами.

Машина продолжила: "Среди этих игроков: Сон Синьран, Чжао Чу, Ниу Синьян, Дин Цзыхуй, Ли Синиан, Ду Хаошэн, есть игроки, которые получили только один голос. Это Сон Синьран, Ниу Синьян, Дин Цзыхуэй, Ли Синиан. Четыре игрока, пожалуйста, вернитесь на свои места".

Когда Ли Синиан вернулся на свое место, он улыбнулся Фан Дайчуаню. "Как все прошло? Я был прав, не так ли?".

Сердце Фан Дайчуаня мгновенно успокоилось, он улыбнулся в ответ, но отвернулся, чтобы с тревогой посмотреть на Дин Цзыхуэй.

Дин Цзыхуэй уже решила, что за нее проголосовал маленький мальчик. Она начертила на себе крест, пробормотала короткую молитву, а затем свирепо посмотрела на ребенка.

Мальчик прижался к матери и ничего не сказал.

В итоге остались только Ду Хаошэн и Чжао Чу. Фан Дайчуань немного нервничал. Он подозревал, что Ду Хаошэн - волк, но решил последовать решению Ли Синиана и в итоге проголосовал за Чжао Чу. Фан Дайчуань наострил уши и спокойно ждал финального объявления. Остальные одиннадцать человек в комнате также один за другим последовали его примеру, ожидая последнего предложения.

Босс Ду по-прежнему выглядел спокойным и собранным. В его глазах не было никаких эмоций, но Фан Дайчуань интуитивно знал, основываясь на своем опыте работы в индустрии развлечений, что внутри должно что-то кипеть.

"Между Чжао Чу и Ду Хаошэном, тот, кто набрал большее количество голосов, пять голосов..."
Машина загудела, и Фан Дайчуань потянул ткань своих брюк.

"Чжао Чу".

Как только имя было объявлено, снайперская винтовка из одного из углов с грохотом выстрелила. Босс Ду слегка скривил губы.

Из дула вылетела струйка голубого дыма, тело Чжао Чу упало, как мешок, который грубо бросили в угол. Через полминуты кровь постепенно вытекла и растеклась лужицей у ног босса Ду.

Босс Ду присел на корточки, посмотрел на труп и вздохнул, затем вытер окровавленные подошвы о чистый ковер.

Фан Дайчуань отвел взгляд и закрыл глаза.

После такого количества крови и смерти все немного оцепенели. На этот раз даже Дин Цзыхуэй не плакала. Девушка сидела за столом неподвижно, выражение ее лица было застывшим, как у скульптуры, которая могла только закатывать глаза. "Все... возвращайтесь, - сказала она мрачным голосом, - сегодня все кончено..."

Закончилось? Фан Дайчуань не был так уверен. Он некоторое время смотрел на дуло, висевшее за трупом, и содрогнулся. Все волосы на его теле встали дыбом, когда он пришел в себя.

Снайперские винтовки убрались обратно.

"Поздравляю выживших игроков. Желаю вам всем счастливой игры", - вежливо ответила машина на мысли Фан Дайчуаня.

Фан Дайчуань резко встал. Он дрожал, его лицо раскраснелось. Сжатое чувство в груди невозможно было больше подавить, его можно было только выпустить наружу. Его дыхание было таким горячим, что обжигало нос. Без предупреждения он поднял стул и ударил им в угол.

Потолок на втором этаже был поднят так высоко, что Фан Дайчуань не мог дотянуться до него, даже стоя на стуле. Он сердито спрыгнул вниз, сделал несколько быстрых вдохов, повернулся и пнул стул. Стул, инкрустированный затейливыми бронзовыми цветами, подпрыгнул четыре-пять раз, после чего разбился о кирпичную кладку в углу и рассыпался по полу. Как скелет мертвеца.

Ли Синиан опустил голову и тихо вздохнул. Он подошел и взял Фан Дайчуаня за плечи. "Пойдем, поднимемся наверх".

"Я убил его". Фан Дайчуань оттолкнул Ли Синиана и поднял голову, упрямо глядя на Ли Синиана. "Я сообщник".

"Фан Дайчуань!" крикнул Ли Синиан, - "Пойдем со мной!"

"Какая разница между нами, делающими это, и убийцами?" Фан Дайчуань оглядел лица всех присутствующих. "Потому что мы не стреляли в них сами, мы успокаиваем себя тем, что их смерть не имеет к нам никакого отношения? Поскольку все проголосовали, а меньшинство может только прогнуться под волю большинства, то линчевать людей вполне оправданно, не так ли?!"

Ли Синиан так испугался, услышав это, что даже не смог закрыть рот Фан Дайчуаня. Он поспешно ударил Фан Дайчуаня по лицу.

Звонкий звук разнесся по комнате. Ян Сон подняла голову, ее глаза расширились.

Фан Дайчуань повернул лицо вниз. Ли Синиан хотел что-то сказать, но застыл на месте: лицо Фан Дайчуаня было бледным, а глаза налились кровью. Ли Синиан не мог не схватить правую руку мужчины. Он потирал пальцы, и от влажности между ними у него защемило сердце.

"Поднимись со мной". Ли Синиан смягчил голос и наклонился к уху Фан Дайчуаня. Его голос треснул. "Чуань'эр-гэ, давай поднимемся и поговорим, пожалуйста..."

Фан Дайчуань поднял голову и посмотрел на Ли Синиана слезящимися глазами. Глаза, которые смотрели на него в ответ, были умоляющими. Они смотрели друг на друга некоторое время, после чего Фан Дайчуань молча последовал за Ли Синианом наверх.

Дин Цзыхуэй на мгновение замешкалась, затем отодвинула стул и встала, чтобы подняться вслед за ними.

Ян Сон вскоре сделала то же самое, затем маленькая пара, а потом и все остальные. Все поднялись наверх в полной тишине.

"Где твое удостоверение личности?" Ли Синиан стоял возле комнаты Фан Дайчуаня и с тревогой смотрел на безжизненное лицо другого. Фан Дайчуань наконец отреагировал и начал рыться в карманах. Ли Синиан заметил, что его пальцы так сильно дрожали, что несколько раз проскальзывали мимо отверстий.

Ли Синиан вздохнул, достал удостоверение личности другого человека, проверил его и направился внутрь. Фан Дайчуань молча последовал за ним.

К этому времени все уже проверили свои карточки и вошли в свои комнаты, остались только мать и сын, которые подошли последними.

"Ты знаешь, за кого я сегодня голосовал?" Когда Фан Дайчуань уже собирался закрыть дверь, он услышал детский голос. Он все еще был в шоке и не мог думать. Слова просто прошли мимо его ушей, и он не успел их переварить. Однако в этот момент Фан Дайчуань случайно вспомнил злые выходки ребенка. Он замедлил закрытие двери и наконец оставил небольшой проем.

Он услышал, как Ниу Синьян пытается открыть свою дверь. Ее реакция казалась немного замедленной. Она не сразу отреагировала на слова сына. Только после того, как она толкнула дверь, она снисходительно спросила сына: "За кого ты голосовал?".

Невинный голос ребенка пробился сквозь щель. Он посмотрел на мать и с улыбкой ответил: "Я голосовал за тебя, мама!".

<http://bllate.org/book/16082/1438636>